

TERRY PRATCHETT

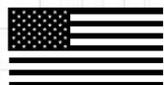
БЕСКОНЕЧНАЯ ЗЕМЛЯ
БЕСКОНЕЧНАЯ ВОЙНА
БЕСКОНЕЧНЫЙ МАРС

Лин и Рианне, как всегда

Т. П.

Сандре

С. Б.

МАРСИАНСКИЙ ПЛАНЕР

Разработан компанией «Космо-Д»

400:1

Внешняя
керамическая
панель

Крышка кабины
из закаленного
стекла

Генератор
движения

Сиденья
для пилотов

2 хвостовых
ракетных
двигателя СН4

Системы климата
и жизнеобеспечения

Внешняя
керамическая
панель

«Космо-Д»

ГЛАВА 1

Верхние Меггеры

Далекие миры в большинстве своем оставались безлюдными даже в 2045 году, спустя тридцать лет после Дня перехода. И жить там можно было в совершеннейшем одиночестве. Одному в целом мире.

Это сыграло забавную штуку с твоим рассудком, подумал Джошуа Валиенте. После нескольких месяцев одиночества ты стал настолько восприимчив, что, наверное, сможешь теперь сказать, когда появится другой человек — пускай даже он будет совсем один, — чтобы разделить с тобой этот мир. Еще один человек, быть может, на другой стороне планеты. Но никакая Принцесса на горошине тут ни при чем. Лишь ночи, холодные и бездонные, и звездный свет, что весь изливается прямо на тебя.

Но все же, подумал Джошуа, даже в пустом мире под пустым небом другие люди всегда теснились у него в голове. Такие, как его живущие далеко отсюда жена и сын, бывшая компаньонка по путешествиям Салли Линдси и все население Базовой Земли, страдающей после Йеллоустоуна и спустя пять лет после извержения.

И Лобсанг. Как всегда, Лобсанг...

Ввиду своего необычного происхождения Лобсанг не мог не стать кем-то вроде авторитета по части труда, известного на Западе как «Тибетская Книга мертвых».

Пожалуй, для тибетцев более привычным названием из всех было «Бардо Тодол», что переводится примерно как «Освобождение посредством слушания». Этот погребальный текст служил для того, чтобы проводить сознание через этап между смертью и перерождением, но не имел ни одной согласованной редакции. Появившись в VIII веке, он прошел через множество рук, и это привело к возникновению массы различных версий и интерпретаций.

Временами, когда Лобсанг исследовал состояние Базовой Земли, первого дома человечества, в первые дни, месяцы и годы после Йеллоустонского суперизвержения 2040 года, он находил утешение в звучном языке древнего текста.

Утешение на фоне новостей, поступавших, например, из Бозмена, штат Монтана, Запад-1, через считанные дни после извержения. Новостей, на которые откликнулись его близкие друзья...

В любой другой день поселение, растущее в этом стоящем «одной ногой» на Западе Бозмене, было бы типичной последовательной колонией, подумал Джошуа, снова натягивая защитный комбинезон. Россыпь бревенчатых хижин Эйба Линкольна¹ врезалась в лес, древесина которо-

---

¹ Традиционное американское жилище часто ассоциируется с именем 16-го президента США, родившегося и проведшего детство в такой хижине.

го безостановочно переправлялась на Базовую Землю. Загон для скота, маленькая часовня. Пожалуй, этой копии Бозмена не хватало удобств, которые можно найти дальше по Долгой Земле — таких, как гостиницы, бары, городская ратуша, школа, поликлиника. Находясь в такой близости от Базовой Земли, было слишком просто вернуться домой ради всего этого.

Но этот день, 15 сентября 2040 года, не был обычным ни в одной из последовательных Америк. Потому что спустя семь дней после первого взрыва большой кальдеры извержение Йеллоустоуна на Базовой Земле все еще продолжалось. А Бозмен, Монтана, находился всего милях в пятидесяти от затянувшегося взрыва.

И, оказавшись в шаге от катастрофы, Бозмен, Запад-1, изменился.

Хотя день был ясным, небо — синим, трава — ярко-зеленой и нигде ни намек на извержение вулкана, город заполнился людьми, которые набились в хижины, разместились в наскоро возведенных палатках или просто сидели на расстеленном по земле брезенте. Все были покрыты таким слоем вулканического пепла, что приняли равномерно серый цвет — кожа, волосы, одежда, — как будто персонажи из какого-то древнего черно-белого ТВ-шоу «Я люблю Люси»¹, смонтированные цифровым способом в залившую солнцем зелень этого прекрасного осеннего дня. Мужчины, женщины и дети кашляли и му-

---

¹ Американский комедийный телесериал, выходивший на экраны в 1951—1957 гг.

чилились от тошноты, будто привыкли курить, как в 1950-х.

Территорию вокруг городка тем временем занимали представители ФАЧС¹ и Национальной гвардии, которые разметили землю лазерными лучами, полицейскими лентами и даже просто мелом, чтобы подогнать ее под план кварталов и домов Базового Бозмена. Некоторые линии уходили в лес и чащи кустарников, ранее остававшиеся нетронутыми. Чиновники пронумеровали и пометили эти кварталы, а переходящие волонтеры, перенеся компьютерные карты на свои планшеты, раз за разом возвращались на Базовую Землю, чтобы убедиться, что в поселении никого не забыли.

Все это в некотором смысле было отражением главной загадки Долгой Земли, подумал Джошуа. Уже прошло четверть века со Дня перехода, когда он и другие дети по всему миру скачали схему простого электронного прибора под названием «Переходник», повернули ручку согласно инструкции — и *перешли*, не влево или вправо, не вперед или назад, но в совершенно ином направлении. Шагнули в мир лесов и болот, по крайней мере, если начать в Мэдисоне, штат Висконсин, как это случилось с Джошуа. Мир, во всем похожий на Землю — древнюю Землю, Базовую Землю, — за исключением того, что он полностью безлюден. До тех пор, пока в нем, выскочив напрямиком из воздуха, не появились такие дети, как Джошуа. И как он быстро определил, можно было сделать еще один шаг, а затем еще — пока не

---

¹ Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях.

обнаружишь, что шагаешь по целой цепи параллельных миров, которые все сильнее отличались от Базовой Земли, — но так и не встречая ни единой души. Миры Долгой Земли...

И вот она — жестокая реальность. Базовую Америку сейчас покрывало обжигающее одеяло из вулканического пепла и пыли — тогда как здесь, всего в одном шаге в сторону, казалось, что никакого Йеллоустоуна вообще не существовало.

Салли Линдси появилась, допивая кофе из полистироловой чашки, которую аккуратно поместила в контейнер для очистки и повторного использования. Старая пионерская привычка, отвлеченно подумал Джошуа. Она была в чистом цельном комбинезоне, но пепел осел у нее на волосах, шее, лице и даже на ушах — везде, на всех местах, что не скрывались под маской ФАЧС или ее ремешками.

Ее сопровождал солдат Национальной гвардии, совсем еще мальчик, с планшетным компьютером в руках. Он проверил их личности, номера на груди костюмов и городской квартал, куда они собирались на этот раз.

— Опять собираетесь перейти?

Салли принялась снова закреплять на лице маску, дыхательный фильтр, очки в стиле стимпанк.

— Мы этим уже семь дней занимаемся.

Джошуа тоже потянулся за маской.

— И сдается мне, нескоро это закончится.

— А где сейчас Хелен?

— Думаю, Черт-Знает-Где.

Парнишка из Национальной гвардии приподнял брови, но Джошуа всего-навсего говорил о своем доме в Верхних Меггерах, поселении бо-

лее чем в миллионе шагов от Базовой Земли, где он жил со своей семьей — Хелен и его сыном Дэном.

— Ну или на пути туда. Она сказала, так безопаснее для Дэна.

— И то верно. На Базовой и Ближних Землях бардак теперь затянется на много лет.

Он знал, что она права. На Ближних Землях происходили незначительные геологические изменения, отражающие большое извержение на Базовой, но «бардак» в молодых мирах стал результатом мощного нашествия беженцев с нее.

Салли посмотрела на Джошуа:

— Держу пари, Хелен не обрадовалась, когда ты отказался к ней возвращаться.

— Да, нам тогда нелегко пришлось. Но я вырос в Базовой Америке и не могу так просто ее бросить.

— Поэтому решил остаться и использовать свои сверхспособности к переходу, чтобы помочь страждущим.

— Не надо так, Салли. Ты ведь тоже здесь. Сама же выросла в Вайоминге...

Она изобразила ухмылку.

— Да, но у меня нет жены, которая пытается утащить меня отсюда прочь. Серьезный аргумент, правда? Или это просто один из долгих периодов, когда она на тебя дуется?

Он отвернулся, сердитым рывком закрепил ремешки маски на затылке и натянул капюшон. Она засмеялась над ним, но из-за маски ее смех звучал приглушенно. Он знал Салли вот уже десять лет, с тех пор как впервые отправился в пробную прогулку в глубь Долгой Земли — лишь затем, чтобы

узнать, что Салли была уже там. И за все это время она совсем не изменилась.

Парнишка из Нацгвардии подвел их к полицейской ленте.

— Дом, куда вы идете, прямо перед вами. Двое детей уже оттуда вышли, но мы недосчитались троих взрослых. Судя по записям, у одного из них фобия. Фамилия семьи — Брюэр.

— Ясно, — сказал Джошуа.

— Правительство Соединенных Штатов ценит то, что вы делаете.

Джошуа посмотрел сквозь маску в глаза Салли. Этому мальчишке едва ли больше девятнадцати. Джошуа было тридцать восемь, Салли — сорок три. Джошуа поборол искушение взлохматить светлые волосы парнишки.

— Конечно, сынок.

Затем он щелкнул своим головным фонарем и потянулся к руке Салли.

— Готова?

— Как всегда, — она взглянула на держащую ее руку. — Ты уверен, что твоя фальшивая рука все это выдержит?

Протез левой руки достался ему после их последнего длительного путешествия вместе.

— Возможно, даже больше уверен, чем во всем остальном.

Они пригнулись, зная, что сейчас должно произойти.

— Три, два, один...

И шагнули в ад.

Зола и пемза били их по плечам и по головам; пепел был словно дьявольский снег — серый, тяжелый и горячий, а пемза падала пенистыми ку-

сками размером с гальку. Стоявший перед ними автомобиль был завален камнями, которые уже засыпало пеплом. Фоновым шумом непрерывно звучал гулкий рев, из-за которого невозможно было общаться. Столб дыма из Йеллоустоуна поднялся в воздух уже на двадцать миль; небо, затянутое пеплом, газом и смогом, почти совсем почернело.

И стояла жара. Будто в кузнице пионерского городка. Было трудно поверить, что сама кальдера находится аж в пятидесяти милях отсюда. Некоторые говорили, что даже на таком расстоянии падающий пепел мог снова расплавиться и течь как лава.

Но дом, который они пришли проверить, стоял прямо перед ними, как в плане Гвардии, — одноэтажный дом с обвалившимся под тяжестью пепла крыльцом.

Салли двинулась вперед, обходя погребенный автомобиль. Им нужно было пробиться сквозь пепел, который местами лежал в фут глубиной, словно тяжелый, горячий и плотный снег. И огромная его масса была лишь началом тех проблем, что он обычно приносил. Если дать ему волю, он мог ободрать кожу, превратить глаза в зудящие гнезда боли и расцарапать легкие в фарш. А если дать ему несколько месяцев — то и убить, даже если и не удалось раздавить человека сразу.

Входная дверь, судя по всему, была заперта. Салли не стала тратить время — просто подняла ногу и ударила ботинком в створку.

Комната внутри оказалась устлана обломками. В свете своего фонаря Джошуа увидел, что деревянная рама конструкции давно уже сдалась под

грузом пепла и пемзы, поэтому крыша и чердак провалились сквозь потолок. Мусора в гостиной было не меньше чем серых сугробов пепла. На первый взгляд казалось невозможным, что кто-то мог здесь выжить. Но Салли, всегда быстро соображающая в сложных ситуациях, указала на угол, где стоял квадратный обеденный стол. Несмотря на толстый слой пепла на столешнице, он выглядел крепким и устойчивым.

Они двинулись в его сторону. В местах, где они ботинками соскребали с пола мусор, Джошуа заметил алый ковер.

Стол был занавешен шторами. Распахнув их, они обнаружили там троих взрослых. Те выглядели как холмики пепельно-серой одежды; головы были целиком обмотаны полотенцами. Но Джошуа быстро распознал мужчину и женщину средних лет, пожалуй, около пятидесяти, и еще одну женщину, которая выглядела гораздо старше и немогшее, лет восьмидесяти — ссутулившись в углу, она будто бы спала. По туалетной вони, которой повеяло из этого маленького приюта, Джошуа предположил, что они пробыли здесь уже какое-то время, наверное, несколько дней.

Встрепенувшись при виде Джошуа и Салли в их масках «ядерно-тревожного» типа, парочка отшатнулась назад. Но затем мужчина снял полотенце, явив запачканный пеплом рот и покрасневшие глаза.

— Слава богу.

— Мистер Брюэр? Меня зовут Джошуа. А это Салли. Мы пришли, чтобы вытащить вас отсюда.

— Никто не будет брошен? — улыбнулся Брюэр. — Прямо как обещал президент Каули.